

Хань Чуньюань даже не планировал скрывать своё перерождение от мамы. Да и не смог бы — он слишком сильно изменился, а такую перемену мама точно не пропустит.

Тридцать лет спустя его поведение, личность, привычки и знания полностью отличаются от подростковых. Он даже и не помнит, каким был в шестнадцать — какие-то мазки в памяти и отдельные кадры. Даже будь он первоклассным актёром, вряд ли сможет сыграть себя молодого.

В этом случае, вместо того чтобы заниматься ерундой, обманывая близких, лучше честно поговорить с мамой. Она безусловно его поймёт и примет таким, каким он стал. Она же мама!

Начиная с института, Хань Чуньюань начал рассказывать маме о своей жизни. Спокойно и подробно.

— Невозможно! Как мог твой отец так поступить с тобой? — время от времени мама взрывалась вопросами. И хотя ответы сына звучали очень убедительно и разумно, она так и не могла поверить, что муж настолько плохо обращался с их сыном.

Цзянь Мо с мужем полюбили друг друга ещё в институте, и у них были замечательные отношения. Хань Чуньюань — их единственный ребёнок. Как мог её муж так ругать и унижать собственного сына, отдавая племяннику всю свою любовь и привязанность?

— Хм, кто знает? В любом случае, я уже не считаю его своим отцом, — усмехнулся Хань Чуньюань. — Пусть и ношу его фамилию Хань.

Его дед, глава семьи Хань, был директором крупной государственной фабрики в Пекине. Позже, после изменений в политике страны, он смог выкупить швейную фабрику в собственность и основал группу компаний «Хань».

К концу восьмидесятых прошлого века семья Хань стала одной из богатейших в стране. Именно в то время дед передал управление бизнесом старшему сыну — дяде Хань Чуньюаня. А его отцу, младшему сыну, выделил небольшую сумму денег на открытие собственного бизнеса и отправил подальше из Пекина.

Родители Хань Чуньюаня отправились на юг страны, а затем основали компанию «Хуаюань» в городе Сиане. Сначала их небольшое предприятие выпускало рисоварки и вентиляторы. Позже производство расширили до кондиционеров и холодильников.

В настоящее время, в начале XXI века, компания «Хуаюань» — один из крупнейших производителей электроприборов в Китае.

Однако сейчас компанией занималась только Цзянь Мо, потому как десять лет назад старший брат её мужа, глава компаний Хань, скончался от несчастного случая.

Дед семьи Хань отозвал отца обратно в Пекин, заставив заниматься делами семьи Хань и группой их компаний. Поскольку у мамы с родственниками со стороны мужа были паршивые отношения, она осталась с маленьким сыном в Сиане. С тех пор семья была разлучена.

Хань Чунъюань никогда не чувствовал, что в этой ситуации есть что-то неправильное. Ну вот так вышло — папа в Пекине, а они с мамой на юге. Бывает! Отец раз в пару-тройку месяцев навещал их.

Поэтому для парня было шоком узнать после смерти матери, насколько он для отца неважен. Особенно на фоне болезненного племянника, оставшегося сиротой после смерти главы семьи Хань. Бедный сиротинушка был окружён заботой и любовью всей семьи Хань. С него сдували пылинки и заглядывали в рот, выполняя малейшие капризы.

Дошло до того, что отец подарил свои и часть маминых акций компании «Хуаюань» племяннику. Сыну же сказал, что его кузен слаб здоровьем, поэтому он станет главой «Хуаюань» и будет набираться опыта, а Хань Чунъюань будет изо всех сил помогать кузену. Так же поступают родные люди, правда? А сын и так здоров и успешен!

Хань Чунъюань смирился с таким решением отца. Что ему оставалось делать?

А потом было отравление и автомобильная авария. И следующие пятнадцать лет он ненавидел всех членов семьи Хань, особенно отца.

В последний раз он видел папашу, когда был парализован после аварии. Отец плакал около его кровати, но все подозрения насчёт участия в покушении племянника отмёл с яростью! Даже пытался отвесить пощёчину сыну, лежащему на больничной койке. Мерзкое лицо отца в тот момент Хань Чунъюань запомнил на всю жизнь.

А ещё он помнил ту пару месяцев, что студентом прожил в семье Хань. Это случилось сразу после смерти мамы, когда отец забрал его в Пекин. Поскольку парень не привык к лёгким блюдам семьи Хань, то попросил кухарку приготовить для него пару острых блюд.

Это была мелочь, но кузен моментально залез в его тарелку, схватив острые крылышки. Понятно, что дурной брат обжёт всё, что мог, вплоть до желудка.

В ту ночь бабушка, проводив «Скорую помощь», обозвала Хань Чунъюаня подлым и мерзким ребёнком, который творит зло направо и налево. А отец только качал головой, глядя с осуждением на сына.

С той поры на столе семьи Хань были только лёгкие блюда, что любил кузен.

В этой семье Хань Чунъюань был посторонним.

Рассказав о семье Хань, и стараясь не смотреть на молча плачущую маму, Хань Чуньюань рассказал и о своём браке с Ли Сяосяо. Семья Ли — одна из дружеских семей группы Хань. Они уже были связаны несколькими браками в прошлом.

У Чуньюаня и Ли Сяосяо были хорошие отношения с самого детства. Ему эта девушка очень нравилась. Он восхищался ею и носил на руках, и в итоге женился на ней.

Мама даже заулыбалась, услышав, что сын всё же женился на красавице Ли Сяосяо, но улыбка быстро пропала. Кто бы мог подумать, что Ли Сяосяо всегда нравился его кузен? В итоге её сын был предан и парализован.

Если она ещё сомневалась в правдивости всей этой истории, то почувствовав холодную ауру своего сына, Цзянь Мо снова не смогла удержаться от слёз:

— И теперь ты выглядишь вот так, малыш? — прошептала она, вытаскивая из кармашка плаща платок.

— После пятнадцати лет в инвалидном кресле, я не могу стать другим, мам, — Хань Чуньюань улыбнулся уголками губ.

Лучше бы он не улыбался — маму Цзянь Мо словно окатили холодной водой. А потом ещё ткнули ножом в сердце. Её солнечный сыночек! Он исчез...

— Сяо Юань! — протянула Цзянь Мо, всхлипывая.

— Они хотели ещё меня сжечь, но не ожидали, что мне поможет Мэн Энь. Это тот мальчик, что сидит в соседней комнатке. Он тогда спас меня, вытащив из огня. Он заботился обо мне, но сам был изуродован огнём. Пятнадцать лет, ма, он ухаживал за мной, придурок. Два калеки в трущобах жили как крысы. Но его помощь и забота дала мне возможность отомстить. Правда, ха-ха, в итоге мы оба умерли...

Хань Чуньюань не стал вдаваться в подробности последних пятнадцати лет. Но мама, внимательно наблюдающая за ним, заметила в его глазах проблеск теплоты, когда он говорил об этом грязном мальчике.

Заморыш поначалу вызвал у неё отвращение, когда она вошла в кабинет. Особенно, когда увидела, как сын обнимает его. Но сейчас сердце мамы наполнялось благодарностью к этому мальчику.

Немного успокоившись, Цзянь Мо сказала:

— Я должна обо всём этом хорошенько подумать. Ничего, что ты запер Мэн Эня там?

Сын покачал головой. В его глазах было всё больше теплоты. Хань понял, что уже успел соскучиться по своему маленькому помощнику.

Он быстро прошёл к комнате отдыха и распахнул дверь. Мэн Энь сидел в углу на полу, обхватив руками колени. В его глазах плескалась пустота и страх. Он неловко поднялся на ноги.

— Мы едем домой, — бросил Хань Чунъюань.

Он не планировал больше оставаться в школе. Ни сейчас, ни вообще. Учёба его больше не интересовала. Да, раньше у него были отличные результаты по всем предметам, но за 30 лет всё это уже выдуло временем. Хань вообще не помнил, чему его учили в средней школе.

Он теперь всё равно уже ничего не поймёт. Что касается вступительных экзаменов в институт, то Хань Чунъюань ничего сделать не может.

Он забыл даже тему сочинения на экзаменах. Только помнит, что очень им гордился, получив за эссе дополнительные баллы. И... это всё.

Вместо того, чтобы тратить время на школу и институт, он может с таким же успехом заняться чем-нибудь более полезным. По крайней мере, если он и правда возродился в прошлом, то взрывной рост компьютерных технологий ещё впереди. Теперь у него намного больше возможностей. Хань Чунъюань сощурился в предвкушении и криво улыбнулся.

Увидев его гримасу, Мэн Энь задрожал и еле слышно пролепетал:

— Я... Мне очень жаль... Я...

— Чего тебе жаль? Прекращай, — как можно мягче сказал Хань Чунъюань. На будущее — если Мэн Энь его не предаст, то он будет с помощником общаться по-доброму. По крайней мере, очень постарается.

— Собирайся, едем домой!

— К маме? — не понял Мэн Энь.

Когда Хань Чунъюань запер его в комнатке, подросток решил, что очень рассердил старосту. А теперь Хань куда-то его повезёт? Энь совершенно запутался в происходящем.

Ледяное лицо Ханя немного пугало Мэн Эня. Ему хотелось куда-нибудь спрятаться, но, вспомнив тёплые слова, сказанные этим утром у витрины, Энь готов был сделать всё, что староста захочет.

Хань Чунъюань немного нахмурился, изучая Мэн Эня. Раньше помощник принадлежал только ему, но после перерождения у него сначала появился отец, а теперь мать ещё есть... Что за дела?!

Хотя ему не терпелось увезти отсюда Мэн Эня домой, чтобы он больше даже не общался с другими людьми, Хань также понимал, что сейчас это просто невозможно.

Сделав несколько глубоких вдохов, он, наконец, сказал:

— Позволь моей маме разобраться со всем этим, а ты идёшь со мной!

Мэн Эню нужно срочно обработать раны, сменить одежду на нормальную, подстричь и накормить. Вон какой задохлик! А его семьёй пусть занимаются специально дрессированные люди.

Теперь у Ханя есть шанс как отомстить врагам, так и сделать жизнь Мэн Эня намного счастливее. Уж он постарается изо всех сил!

Хань Чунъюань пристально уставился на Эня, заставив того подсознательно втянуть голову в плечи.

Он просто ещё не знает, какое счастье его ждёт впереди, глупый!

(прим. пер. — звучит угрожающе! ))

<http://bllate.org/book/13884/1224073>